

²¹ Ленчевский Л. Похоронные обряды и поверья в Староконстантиновском уезде Волынской губернии.-Киев, 1899.-С.6.

²² Ящуржинский Хр. Остатки язычества в погребальных обрядах Малороссии //Этнографическое обозрение.-1898.-№ 3.-С.94.

²³ Пономарьов А.П. Українська етнографія.-С.227.

²⁴ Весілля.-К., 1970; Здоровега Н.І. Нариси народної весільної обрядовості....-С.84-91.

²⁵ Правдюк О.А. Загальнослов'янська основа українського весілля. //Слов'янське літературознавство і фольклористика.-К., 1968.-Вип.4.-С.98.

В. Я. ДЫХАНОВ

ОСНОВНЫЕ ПРАЗДНИКИ КАЛЕНДАРНОГО ОБРЯДОВОГО КОМПЛЕКСА БОЛГАРИ И ГАГАУЗОВ УКРАИНЫ

2. Гергьовден (Едерлез) и Димитровден (Касым): Обрядность

Изучение обрядности этих двух важнейших болгарских и гагаузских традиционных праздников приближает нас к более ясному пониманию не только собственно календарного цикла праздников и постов, но также и духовной культуры этих народов в целом, ее характера и особенностей, ее происхождения и генетических связей. Для достижения такого цельного, перспективного взгляда на обрядность необходимо рассматривать каждый ее элемент на широком этнокультурном фоне.

Кроме того, исследование должно охватывать все основные варианты празднования, что представляется плодотворным и продуктивным по двум направлениям:

1) суммарный учет всех известных вариантов и даже вариаций исполнения обрядов в ходе этих праздников даст возможность более полно отследить их этнокультурные параллели, а также указать на локальные акценты и предпочтения, вызванные историческими обстоятельствами, субкультурными особенностями, хозяйственными, географическими и экологическими условиями;

2) выявление и тщательный анализ наиболее устойчивых и частотных обрядовых элементов послужит основой для уточнения культурно-исторического ядра праздников, укажет на их современное состояние и место в традиционном календаре.

Необходимо оговориться, что обстоятельная детализация обрядового действия со строгой и взаимосвязанной последовательностью компонентов — ритуалом, — отнюдь не свидетельствует в пользу значительности данного обряда или всего праздника в традиционной культуре, а, скорее, указывает на некоторую театрализованность и привнесение игровых элементов. Последнее напрямую зависит от семантики и общей направленности праздника.

Обрядность дней свв. Георгия и Дмитрия в болгарских и гагаузских селах в общем сходна. Все же представляется допустимым выделить некоторые этнические особенности в характере праздничного действия.

Болгары склонны к большей детализации и театрализации, что создает впечатление насыщенности и изобилия праздника обрядами. Указывает ли это на лучшую сохранность традиции, либо на позднейшее воссоздание отдельных компонентов, а, может быть, даже на относительно недавнее творчество и заимствование, предстоит еще выяснить. Можно привести аргументы как в пользу традиции, так и в пользу позднейших модификаций и заимствований.

Так, например, некоторые народные этимологии и интерпретации чересчур прозрачны и, как показывает сравнительный анализ, привнесены позже, некоторые довольно значительные обряды тесно связаны с местностью и микротопонимикой и, таким образом, разнятся от села к селу. Вместе с тем, очевидны заимствования отдельных болгарских обрядов данных праздников гагаузами, у которых они представлены в редуцированном виде. Гагаузы в меньшей степени склонны к этимологиям и интерпретациям, чаще всего отвечая на вопросы, нацеленные на выявление происхождения, смысла и семиотики обрядов: “Йюле¹ гечии”, или “Ёля² гечер” (в зависимости от диалекта, букв. “так проходит” {праздник}).

Мы считаем, что точка зрения, относящая обстоятельность обрядов к лучшей сохранности традиции, более обоснована, по крайней мере для основных, наиболее распространенных и устойчивых обрядов. В пользу этого мнения свидетельствует обрядность дней свв. Георгия и Дмитрия в Болгарии³, где в различных регионах встречаются почти все варианты празднования, выделенные на Украине.

Тем не менее, в гагаузских селах прослежен ряд обрядов и обрядовых элементов, отсутствующих в болгарских, что, по-видимому, указывает на независимую традицию празднования,

отличную от болгарской. Например, только гагаузы придают особое значение самому акту жертвоприношения, акцентируют внимание на то, чтобы жертвенный ягненок на Едерлез и Касым обязательно был мужского пола, здоровым, без врожденных пороков и недостатков, объяснение чему содержится в формуле, которую произносят непосредственно перед тем, как зарезать ягненка: “*Алаа каблетсин!*” - “Да примет Бог!”, “Чтобы принял Бог!” (с. Виноградовка, Болградский р-н). Интересно отметить, что, по убеждению гагаузов, нельзя испытывать жалость к жертвенному ягненку, равно как и нельзя жалеть (из-за жадности или расчета) лучшего ягненка на *курбан*, то есть жертвоприношение необходимо совершать *бютюн юректен* (“от всего сердца”), иначе Бог не примет *курбан*, и он будет напрасным. В с. Котловина (Ренийский р-н) *курбан* на Едерлез и Касым прочно связывается с установлением свыше, о жертвоприношении говорят: “Бог так определил”.

В пользу независимой гагаузской традиции свидетельствует также тот факт, что помимо наиболее распространенного гагаузского названия дней свв. Георгия и Дмитрия - Едерлез (Идерлес) и Касым — бытуют также *Ай Йорги* и *Ай Димитри*, кроме того, почти всем гагаузам известно, и иногда употребляется, болгарское название праздников — Гергьовден и Димитровден. Если первое название, как установлено⁴, связано с турецким и крымскотатарским Хыдыреллез и Касым, а последнее заимствовано у болгар, то как объяснить названия *Ай Йорги* и *Ай Димитри* — по всему видимо православный и, вместе с тем, тюркский вариант? В календарной обрядности гагаузов есть ряд неславянских православных терминов, часть из которых восходит к греческому языку, что, возможно, указывает на их прямое заимствование из византийского православия, напрмер, *Стауро*, *Истауро* (название праздника Воздвижения Креста Господня, от греч. $\sigma\tau\alpha\upsilon\rho\varsigma$ - столб для казней, крест, ср. болг. Крестовден, Крестов), *Ай Сотире*, *Сотир* (название праздника Преображения, от гр. $\Sigma\omega\tau\eta\rho$ - Спаситель, причем древнегреческий вариант произношения ближе к “сотер” ~ “сотэр”, а византийский — ближе к “сотир”, ср. рус. Спас), *Панайа*, *Панайя*, *Панайайа* (название праздника Успения Богородицы, а также самой Богородицы, от греч. $\pi\alpha\nu\tau\eta$ — повсюду, везде и, возможно, $\alpha\upsilon\alpha$ — святая, или от гагаузского *ай* “святой, луна, месяц”, *аййоз* “святой, луноликий”, ср. болг. Богородица и рус. Пресвятая), *айазма* (название освященной воды, от греч. $\alpha\upsilon\alpha\sigma\mu\alpha$

— святая, освященная вода, ср. русское церковное название воды, освященной в православной церкви - агиасма).

Все это наводит на мысль об отдельной, гагаузской традиции празднования, сходной с болгарской обрядностью этих праздников в силу культурной близости, тесных этнокультурных контактов и взаимовлияний, однако представленной у них в редуцированном виде.

На основе материалов, собранных автором, и их предварительного анализа можно утверждать, что обрядность дня св. Георгия за незначительными исключениями в различных селах обнаруживает устойчивую повторяемость и единство в отличие от других традиционных праздников, расхождения в которых гораздо существеннее. Это указывает на универсальность и значение данного дня для всех субэтнических групп болгар и гагаузов.

Приготовление к празднику начинаются накануне, 22 апреля⁵. Люди возвращаются из церкви с зажженными свечами, которые устанавливают на рогах назначенного на *курбан* ягненка, обязательно мужского пола, в некоторых случаях их просто ставят на столы или устанавливают у ворот (например, в с. Жовтневое, Болградский р-н). В ряде сел ворота украшаются цветами. Ягненка также украшают цветами, или венками из цветов (в с. Кирнички, Измаильский р-н, тюльпанами), иногда накануне, а иногда непосредственно перед тем, как зарезать.

В ряде сел, преимущественно болгарских, пол назначенного на *курбан* ягненка зависит от праздника или события в жизни семьи, к которому приурочен *курбан*. Например, на Богородицу режут овцу (далеко не во всех случаях это установление считается обязательным), равно как и на погребение женщины, между тем как на поминальную трапезу после похорон мужчины готовят барашка. В некоторых болгарских селах, где *курбан* на Спасовден и Троицу считается обязательным, пол жертвенного животного не имеет значения. Вместе с тем, на Гергьовден (Едерлез), как и на Димитровден (Касым) необходимо заколоть ягненка мужского пола. особенно строго и неукоснительно это предписание соблюдается в гагаузских селах. Образ св. Георгия прочно связывается с мужским началом. Однако, этот факт еще не дает основания однозначно связывать этот образ с древнеславянским культом Ярилы⁶, который олицетворял собой, по мнению многих исследователей, активное, мужское начало, так как совершенно естественно связывать пол назначенного на *курбан* ягненка с полом святого. Кроме того,

ярили день, по мнению Б. А. Рыбакова⁷, отмечался 4 июня и связан с совершенно иной обрядностью.

Утром ягненка относили в церковь, где его освящали святой водой. В тех селах, где Гергьовден - храмовый праздник села (например, Новые Трояны и Криничное, Болградский р-н), устраивался общественный курбан в церковной ограде. В других случаях жертвоприношение происходило в усадьбе.

В тех селах, где *курбан* в первую очередь ассоциируется с почитанием мертвых, было принято ходить на кладбище. Интересно отметить, что на кладбище, как и дома, в этот день раздавался лук и чеснок. В с. Кирнички на Гергьовден ходили к священному колодцу ("*Фынтына Дзинелор*"), так как считалось, что только в этот день можно увидеть икону на дне этого колодца и исцелиться его водой. У колодца оставляли платки и монеты.

Важной для понимания праздника представляется сам процесс жертвоприношения. Интересно отметить, что в определенной группе близко расположенных друг от друга гагаузских сел (с. Виноградовка, Котловина, Чишмикей) до дня св. Георгия вообще нельзя было резать ягнят. Респонденты единодушно утверждали: "*Ильк кузуйу озаман кесиляр*" (букв. "первого ягненка они тогда резали"). Вместе с тем, бытовал запрет на заклание баранов после дня архангела Михаила — 8 ноября. В этот день (гаг. *Арангел*) совершали последний *курбан* в году. По-видимому, эти ограничения связаны с системой овцеводства: осенью, к моменту перевода стада на зимнее, стойловое содержание, то есть на Димитровден (Касым) или позже, старались заколоть всех или, по крайней мере, большинство баранов и оставить только будущих овцематок с целью экономии кормов. Кроме того, в холодное время года становилось возможным заготавливать и хранить баранину, в основном, в виде *кавырмы* (*каурмы* — баранина, тушенная в собственном жиру без костей), что, наряду с заготовками на зиму других мясных блюд из свинины и говядины, устраняло необходимость забивать зимой баранов, а ко дню св. Георгия подрастали первые ягнята весеннего окота. Необходимо отметить, что эти ограничения бытовали в прошлом и соблюдались далеко не всеми даже в указанных населенных пунктах, которое географически и культурно связаны друг с другом и объединены общим диалектом.

Резали ягненка напротив иконы Богоматери или Христа, перед чем произносили молитву, как правило — "Отче наш". Перед тем,

как резать, совершали каждое с помощью небольшого самодельного глиняного сосуда с ручкой, короткой ножкой и несколькими отверстиями в стенках сосуда для лучшей циркуляции воздуха — болг. *кандило*, *кандиле*, гаг. *гюннюк чана* — с тлеющей высушенной травой базилика (болг. *бусишк*, гаг. *гюннюк*). Иногда во время молитвы ягненок покрывался двумя полотенцами. В тех случаях (хотя и не всегда), где существовали определенные предписания относительно крови жертвенного животного, в пасть ягненку клалась соль, вероятнее всего затем, чтобы заранее очистить ротовую полость. так как, по наблюдениям автора, запекание головы ягненка в печке без предварительной варки требует тщательной ее очистки и обработки.

Кровь жертвенного животного в некоторых болгарских селах (например, в с. Городнее, Болградский р-н) спускалась в миску с водой, а затем содержимое миски выливалось в проточную воду, что, по-видимому, символизирует удаление зла и всего нехорошего, что было в прошлом, иногда символизирует грехи, совершенные всеми членами семьи, которые уносятся как вода. Необходимо отметить, что очистительные обряды у многих народов мира, как правило, осуществляются накануне Нового года. Именно весенний отгон скота на летние пастбища — самое радостное событие в году, так как миновала угроза падежа скота и голодовки — отмечается кочевыми скотоводами как самый крупный праздник в году, важнейший поворотный пункт. Необходимо учесть, что кочевники Центральной Азии вообще не связывают праздники с определенными календарными датами. Среди древних скотоводов и земледельцев Передней Азии и Египта Новый год отмечался весной, приблизительно, во второй половине апреля (праздник воскресения Осириса, ведущий происхождение от начала сезона дождей и разлива Нила — начала нового года, отмечался 25 апреля). По нашему мнению, тот же смысл и значение лежат в основе обрядности дня св. Георгия.

В с. Виноградовка, Болградский р-н, кровь сначала собирали в миску (*чанак ичине*), а затем выливали под корень дерева, такой же обычай существовал в с. Суворово. Как отмечает Н. Колев, бытует также обычай зарывать кровь в землю. Все эти обряды связаны с запретом наступать на пролитую кровь жертвенного ягненка⁸.

Кровью жертвенного животного также принято мазать лоб, щеки и подбородок детей “на здоровье” (болг. “*на здраве*”, гагауз.

“саалыкчин”). В отдельных случаях кровью вычерчивают кресты на лбах детей и/или на косяках дверей, что перекликается с ветхозаветными сюжетами и имеет значение заместительной жертвы за грех (такое значение *курбан*, древнесемитское по происхождению слово, имеет в иудаизме и исламе).

Из туши жертвенного животного делают обязательное на этот праздник блюдо, которое также называется *курбан*. В разных субэтнических группах его готовят по-разному. В одном случае тушу запекают с *булгуром* (дробленной пшеницей) или рисом и приправами в печке. В большую традиционную сковороду (гаг. *сиши*, *тава*, болг. *тава* и другие названия) выкладывают булгур, желательно изготовленный из яровой пшеницы — арнаута, заливают его водой, сверху выкладывают нарезанное крупными кусками и смазанное приправами мясо ягненка, либо кладут с крупой всю тушу (иногда полтуши) целиком и в этом случае обязательно с головой, а затем накрывают все блюдо брюшной пленкой барана (болг. *було*, гаг. *ципа*, *прапур*, *сальник*, последнее название распространено среди русского и украинского населения Южной Бессарабии), реже — листом раскатанного теста (гаг. *фила*) и пекут в печке. Среди болгар с. Жовтневого *було* натягивается, начиная с головы ягненка, что объясняется тем, чтобы он “не видел, что с ним будут делать”. Во всех остальных населенных пунктах, по имеющимся материалам, жители предлагают более прозаичное объяснение накрыванию блюда пленкой или листом теста: “Чтобы не подгорело, а пеклось в собственном соку”. Скорее всего, сообщение жителей села Жовтнево относится к позднейшей народной этимологии, которая носит единичный характер.

Этот вариант распространен среди гагаузов и болгар юга Молдовы (с. Гаваноаса, Карболия (колония с. Чишмикиой), Колибаш, Московей, Урсоая (также колония с. Городнее), Чишмикей, пгт Вулканешты) и большей части Болградского р-на (с. Виноградовка, Дмитровка, Жовтнево, Котловина, Криничное, Новые Трояны, Городнее). Гагаузы с. Виноградовка вообще определяют слово *курбан* следующим образом: “Кузу локмасы *булгурлан*” (мясо ягненка с *булгуром*). Болгары сел Южной Бессарабии к востоку и северо-востоку от указанного региона, насколько позволяет судить собранный автором материал, называют *курбаном* варенную баранину с бульоном, либо только с приправами, либо также и с другими компонентами, которые обычно кладутся в суп. Иногда подобное блюдо готовят из внутренностей

ягненка. Необходимо отметить, что в этих селах *курбан* ассоциируется также с поминально-погребальными обрядами. Вместе с тем, в одном и том же селе *курбан* как блюдо может пониматься по-разному. Например, в с. Огородное существует второй вариант приготовления: баранину тушат с приправами без крупы, а в с. Кирнички часть жителей называли *курбаном* варенную баранину, а другие — мясо, запеченное с булгуром. Очевидно, не существует единого стандартного для всех болгар и гагаузов блюда под названием *курбан*, как и не может быть универсальной рецептуры другого болгарского и гагаузского блюда — *манджа*.

Трапеза совершалась раньше либо на природе за селом (с. Криничное до 40-х гг.), либо в церковной ограде (болг. *курбан в черква*, гагауз. *клиянин курбаны*), либо прямо на улице перед домами вдоль заборов (с. Жовтнево, после 40-х гг. — с. Криничное, пгт. Вулканешты и другие). Скатерти расстилались, как правило, прямо на земле; в последнем случае за одним таким “столом” рассаживалась вся *маала* (основная территориальная единица во многих селах Южной Бессарабии, например, в с. Криничном, приблизительно, 7-15 семей). Перед трапезой читали молитву, обычно “Отче наш”, читал самый старший или самый сведущий в подобных вопросах, в церкви молитву и каждение совершал священник. В 20-е — 30-е гг. в пгт. Вулканешты священник обходил накрытые “столы”, совершая каждение и молитву, люди давали ему по одной задней ножке ягненка от каждого “стола”. В других, преимущественно болгарских, селах священнику давали высокий домашний хлеб. Обрядовый хлеб на Гергьовден болгары сверху украшали, чаще всего, крестом, либо орнаментальными мотивами, напоминающими крест. У болгар с. Жовтнево каждение перед пиршеством совершал кто-либо из присутствующих с помощью кандиле.

В ряде сел считается обязательным закончить всю запеченную баранину к концу праздника, т.е. к вечеру 23 апреля. Повсеместно распространен обычай угощать этим блюдом соседей по *маале* или улице. Принято относить и угощать этим блюдом тех, кто не смог принять участие в общей трапезе (беднякам, больным, старикам и т.д.)

Ягненка режут далеко не в каждой семье, обязательно — все Георгии, а также семьи, предварительно назначившие *курбан* на Гергьовден (Едерлез), например, иногда к этому дню приурочивают *курбан* молодожены еще во время венчания, иногда на этот праздник обещают совершить жертвоприношение родители заболевших детей

в случае их выздоровления. Чаще всего, *курбан* совершается по предварительной договоренности глав семей одной *маалы* в определенной очередности.

Важным для понимания места данного праздника в календарной обрядности представляется обычай взвешиваться, который отражает понимание дня св. Георгия как важной вехи в жизни человека. Также интересен обычай сажать цветок "*на здраве*". В этот же день устраивается гуляние, рассматривается обязательным атрибутом праздника катание на качелях, что также делается "*на здраве*". В некоторых селах (например, в с. Криничное) исполняется песня о Драганке (Грозданке), в которую, когда она каталась на качелях на Гергьовден, влюбилось Солнце и взяло ее к себе. Этот поэтический сюжет восходит к лучшим образцам античной и славянской мифологии и героического эпоса, воспевая весну, юность, красоту и любовь.

Гергьовден (Едерлез) относится не только к важнейшим скотоводческим, но и не менее значительным земледельческим праздникам. Н. Колев считает, что в тех населенных пунктах, где земледелие играет более значительную роль, чем скотоводство, жертвоприношению ягненка уделяется меньшее значение, чем обрядам "*на здраве*" и гаданиям⁹. С этим мнением можно согласиться, и, более того, указать на обряды, прямо связанные с земледелием. Именно на день св. Георгия принято ходить в поле и впервые в году оценивать будущий урожай: если пшеница (возможно, рожь, ячмень) взошла хотя бы на ширину ладони (10-15 см), то урожай будет хорошим, если она не достигла этого уровня, то "вся надежда на Константина и Ляну (день свв. Константина и Елены отмечается 21 мая; именно в этот день, болг. и гаг. Константин-Ляна, принято второй раз ходить в поле, чтобы наблюдать степень роста и зрелости указанных зерновых культур).

Обрядность дня св. Димитрия гораздо беднее по сравнению с обрядами и обычаями описанного выше праздника. Димитровден (Касым) прочно ассоциируется у болгар и гагаузов с окончанием выпаса скота в отаре, переводом его на зимнее, стойловое содержание и расчетом пастухами. Если погодные условия позволяют, то договор с пастухами продлевается на определенный срок продолжают выпасать в отаре.

Во многих болгарских и гагаузских селах на этот праздник *курбан* обязателен. В начале XX в. это предписание считалось обязательным повсеместно среди колонистов из Болгарии.

На *курбан*, как правило, режут баранов весеннего окота. *Курбан* в церковной ограде устраивается в тех селах, где Димитровден (Касым) является храмовым праздником села (например, в с. Дмитровка, Болградский р-н). Мясом жертвенных баранов и вином принято угощать пастухов. В этот день многие хозяева скота воздерживаются от чрезмерного употребления вина, "чтобы не поссориться с пастухами из-за расчета". В тех случаях, когда жертвоприношение на Димитровден (Касым) не совершается, ритуальным блюдом считается *кавырма* (*каурма*).

Этот праздник считается временем окончания сельскохозяйственных работ. От него болгары и гагаузы ведут отсчет дней до весны. Время от этого дня до Харлампи (Харлампиевден, гаг. Араламабу — день сщмч. Харлампия, 23 февраля по новому стилю) — 110 дней (фактически 108) — составляет единственный в году период отдыха крестьянина. Зачастую крестьянам легче сказать на каком по счету дне от Димитровден отмечается тот или иной зимний праздник, чем назвать его точную календарную дату. Середина этого периода приходится на Игнажден (2 января, 55-й день от дня св. Дмитрия), который также представляет собой удобную точку отсчета. После Харлампи (Араламабу) крестьяне начинают активно готовиться к весенним сельскохозяйственным работам.

ПРИМЕЧАНИЯ:

¹ Здесь и далее буквой *ю* передается гласный переднеязычный губной закрытый звук гагаузского языка, сходный с гласным звуком в французском слове *duc*, или в немецком *für*.

² Здесь и далее буквой *ё* передается гласный переднеязычный губной открытый звук гагаузского языка, сходный с гласным звуком в французском слове *deux*, или в немецком *Köln*, а буквой *я* - гласный заднеязычный негубной открытый звук [а] после мягких согласных, приобретших мягкость в силу особенностей фонетики некоторых тюркских языков, ассимилирующих переднеязычные гласные в заднеязычные. См. Баскаков Н.А. Тюркские языки. М., 1969.

³ Етнография на България./ Отг. ред. С.Генчев. Т.3. Духовна култура. София,1985. С.122-124; Вакарелски Х. Етнография на България. София,1977. С.508-509.

⁴ Дыханов В.Я. Основные праздники календарного обрядового комплекса болгар и гагаузов Украины. I. Гергьовден (Идерлес) и

Димитровден (Касым): Генезис и семантика образов.// Записки историчного факультету. Вип.5. С.58-64.

⁵ Здесь и далее даты даются по старому стилю, ввиду их привязки к юлианскому календарю, принятому в православной церкви.

⁶ Аверинцев С. С. Георгий Победоносец.// Мифологический словарь. М., 1990. С.145.

⁷ Рыбаков Б.А. Язычество Древней Руси. М., 1988. С.760.

⁸ Колев Н. Календарни празници и обичаи у българите в Бесарабия и Южна Русия.// Българите в Северното Причерноморие. Изследования и материали. Т.2. С.145.

⁹ Там же.